

Перспектива заполучить в питомцы настоящего кондора не на шутку взволновала Ван Баолэ. Ему сразу вспомнился один случай. Тогда он еще был практиком стадии Древних боевых искусств. Во время возвращения домой мимо их корабля пролетел крылатый зверь. Крылатое чудовище убил какой-то практик... но это не остановило полет фантазии еще совсем зеленого юноши. У себя в голове Ван Баолэ видел себя со сложенными за спиной руками... взирающим на мир внизу со спины гигантского кондора. В то время он мечтал когда-нибудь притворить свои фантазии в жизнь.

"В момент рождения у него уже культивация стадии Истинного Дыхания. Потрясающе. Скрытый талант этой птички ничуть не хуже, чем у меня".

Ван Баолэ охватил неописуемый восторг. В предвкушении он принялся ждать. Следить за яйцом было интереснее, чем работать над чертежами крепости и заниматься культивацией. Затаив дыхание, Ван Баолэ следил за растрескивающимся яйцом. Треск становился всё громче.

"Надо придумать ему имя, чтобы хорошо звучало..."

Ван Баолэ прокручивал в голове варианты. По его мнению, имя должно не только приятно звучать, но и быть уникальным.

"Рубин? Черныш? Железное яйцо?"[1]

Ван Баолэ почесал затылок. Все варианты показались ему слишком обычными. Они не подходили такому великолепному существу, как легендарный кондор. Он еще долгое время ломал голову над именем, но так и не смог придумать подходящее. Пока он размышлял над кличкой, скорлупа полностью покрылась трещинами. С треском от яйца начали отваливаться кусочки размером с ноготь. Мысли о кличке моментально вылетели у него из головы. Из отверстия в яйце высунулась лохматая лапа.

"Это лапа кондора!"

У Ван Баолэ загорелись глаза. Он радостно вскочил со своего места, но тут его охватили сомнения.

"Разве у кондоров такие большие лапы?.. Что-то тут не так..."

Сомнения Ван Баолэ усилились после появления второй лапы. Он пораженно уставился на две лохматых лапы, торчащих из яйца.

"Разве у птицы на лапах не когти... это что, копыта?"

Ван Баолэ судорожно втянул в легкие воздух. У него появилось дурное предчувствие. Из растрескавшегося яйца высунулись еще две лапы.

"Откуда у легендарного кондора четыре лапы... это какая-то шутка?!"

Мысли в его голове спутались. Тем временем с громким хрустом яйцо продолжало рассыпаться... Из него показалась небольшая мокрая головка, с которой капала неизвестная жидкость. Рожденное существо пыталось разлепить глаза и впервые увидеть мир. Ван Баолэ во все глаза уставился на голову чудовища.

"Полностью черный, два длинных уха, вытянутая морда, большая пасть... не могу поверить, что это..."

— Иа![2]

Крохотное существо наконец открыло глаза. Заметив Ван Баолэ, оно от радости издало свой первый в жизни звук. Вылупившееся создание было очень маленьким, размером с ладонь, но его культивация уже находилась на стадии Истинного Дыхания. Хотя оно только родилось, его первый крик вышел очень громким и звонким. Ван Баолэ закрыл лицо рукой. Разница между фантазией и реальностью была слишком жестокой.

"Из яйца чудовища вылупился осёл! Чертов ослик?!"

Ван Баолэ не мог поверить своим глазам. Из большинства яиц вылуплялись крылатые чудовища. Он бы даже согласился на змею, но осёл... Ван Баолэ всегда считал, что ослы рождались из утробы, а не вылуплялись из яиц.

Маленький ослик, похоже, не заметил раздражения и досады Ван Баолэ. Выбравшись из скорлупы, он попытался встать на ноги. Его дрожащие ноги подогнулись, и он плюхнулся на пол. Ослик начал ползать по полу в тщетной попытке встать. Ему потребовалось какое-то время, чтобы подняться на две передние ноги. Каждый раз, как ослик пытался встать на задние ноги, он терял равновесие и падал.

Через несколько неудачных попыток новорожденный ослик сдался. Его уши опали, и он потерянно посмотрел на Ван Баолэ. Но тут взгляд существа упал на скорлупу рядом. В следующий миг маленькие зубки впились в осколок скорлупы. Судя по всему, ослику скорлупа пришлась по вкусу.

Ван Баолэ угрюмо наблюдал за тем, как растянувшийся на полу ослик поедал скорлупу. Покончив с ней, он слизал всю жидкость... Похоже, он всё равно не наелся. Ослик моргнул своими большими глазами и опять подал голос.

— Иа!

Лицо Ван Баолэ потемнело. Он понимал, что такие звуки издавали все ослы. Но крики малыша почему-то показались ему странными. Ван Баолэ никак не отреагировал, поэтому маленький ослик запаниковал. Он попробовал закричать громче.

— Иа!

Ван Баолэ подошел к растянувшемуся на полу ослику, взял его за загривок и поднёс поближе к лицу.

— Прекрати! — гневно потребовал он.

— Иа! Иа!

Ослик не только не прекратил, он начал кричать еще громче. Ван Баолэ помрачнел еще больше. У него не было слов, чтобы описать то, что он сейчас чувствовал. У него не было корма для маленького ослика, да и его крики больно резали слух. Ван Баолэ положил маленькое существо, достал несколько пачек из коллекции сэков, которую ему подарила Ли И, и бросил на пол.

При виде сэков ослик перестал кричать и с огромным трудом пополз к лакомству. Вскоре он добрался до еды. Не став разгрызать упаковку, ослик умял пачку вместе с содержимым... Несмотря на небольшие размеры, он быстро справился с брошенной едой, а потом довольно завалился на бок и уснул.

Ван Баолэ внезапно почувствовал изнеможение. После долгой паузы он вздохнул и принял позу лотоса, надеясь культивацией развеять своё раздражение.

Не прошло и суток... как Ван Баолэ вышел из медитативного транса, услышав неподалеку ослиный крик.

— Иа!

Ван Баолэ дернулся и обреченно открыл глаза. При виде осла он удивленно присвистнул.

"Эта зверюга растет так быстро?"

Меньше чем за сутки ослик в несколько раз увеличился в размерах. При рождении он был размером с мышь и легко мог поместиться у него на ладони. Странное существо теперь можно было поднять только двумя руками. Ослик стал размером с кролика.

Немного подумав, Ван Баолэ бросил ему еще несколько пачек сэков. Ослик тут же оживился и взялся за еду. Услышав довольные крики осла, Ван Баолэ вздохнул. Из яйца вылупился не

боевой зверь, а какой-то маленький обжора...

Прошло две недели. За это время ослик подавал голос каждый раз, как хотел есть. Наевшись, он засыпал. К несказанному удивлению Ван Баолэ, с каждым днём ослик всё чаще просил еды. За две недели он дорос до размеров маленького пони.

Черная шерстка, большие глаза и длинные уши придавали ему весьма милый вид... пока он не открывал пасть для очередного крика. Стремительный рост сделало животное сильнее. Ослик теперь уверенно мог стоять на ногах. Ван Баолэ не обращал внимания на ослика, который целыми днями бегал по его резиденции.

Он не мог примириться с чудовищным аппетитом своего питомца. У него были крепкие зубы, а желудок был какой-то черной дырой. Уже немаленький ослик мог прокусить и переварить практически всё.

За две недели он уничтожил практически всю коллекцию сэков Ван Баолэ. Лишившись вкусной еды, он стал жевать мебель. Когда бы Ван Баолэ ни выходил из медитативного транса, он замечал отгрызенную ножку у дивана или исчезнувшую дверь...

В один момент из его резиденции пропала вся мебель... Ван Баолэ чувствовал, как медленно сходит с ума. Содержание такого обжоры было ему не по карману.

Он взглянул на ослика, который вгрызся в дверь шкафа.

— Ладно, продолжай есть! — раздраженно сказал он. — Рано или поздно ты так вымахаешь, что я больше не смогу тебя прокормить. Тогда я свяжу и зажарю тебя!

Ослик, пережевывая дверь гардероба, внезапно что-то почувствовал и невинно посмотрел на Ван Баолэ. Похоже, он подумал, что Ван Баолэ пытается забрать у него еду, поэтому в панике начал работать челюстями еще быстрее. Несколько мощных укусов, и от двери шкафа ничего не осталось. От спешки ослик чуть не подавился...

"Какой глупый осёл!"

Ван Баолэ вымучено улыбнулся. Окинув взглядом опустевшую резиденцию, он тяжело вздохнул.

[1] Железные яйца — это особая версия маринованных в соевом соусе и смеси специй яиц. Эта популярная закуска родом с Тайваня. — Прим. пер.

[2] В китайском языке звук "иа" очень похож на слово "сын". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/809576>